

Мельников
Константин

3.03.05.

В доме Константина Мельникова поселится государство

Сын великого архитектора завещал мировой шедевр конструктивизма

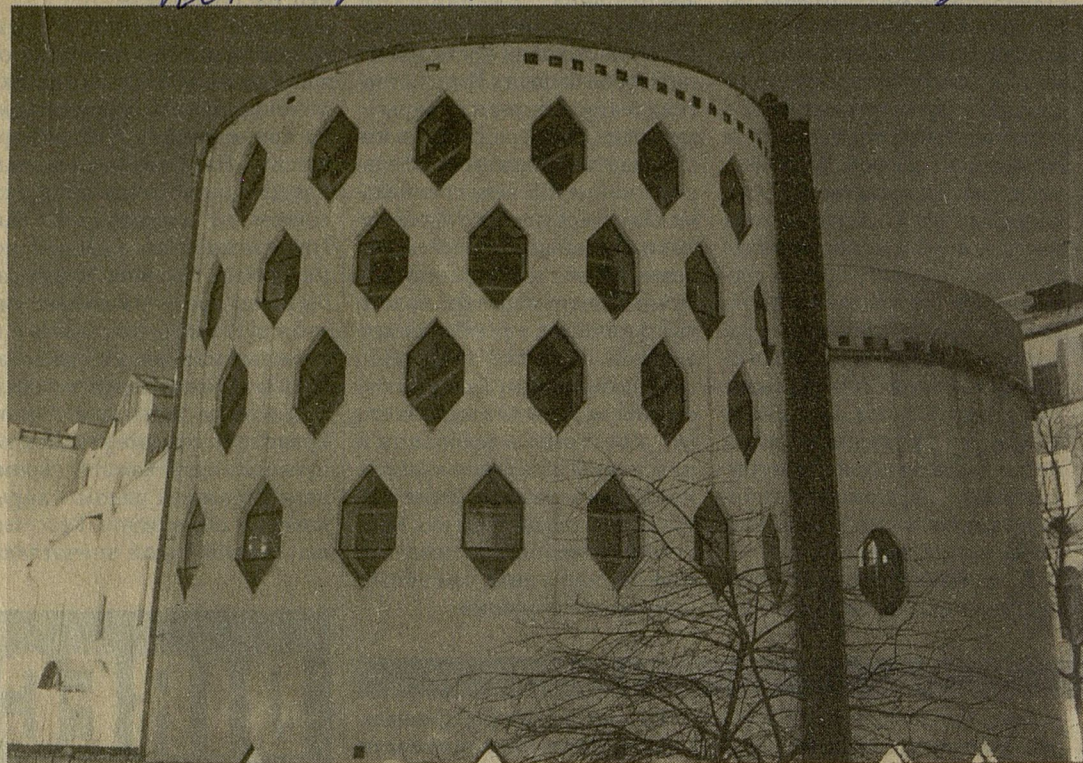
Коммерсантъ. — 2005. — 3 марта. — С. 21

дар архитектура

Вчера вечером сын великого русского архитектора Константин Мельников собрал у себя в доме журналистов и огласил свое сенсационное завещание. Собственный дом Константина Мельникова, всю коллекцию его произведений, а также всю коллекцию собственных произведений Виктор Константинович завещает государству. Речь идет об имуществе ценой в несколько десятков миллионов долларов. Он специально подчеркнул, что никто из его наследников не имеет права претендовать на эти ценности. Рассказывает ГРИГОРИЙ РЕВЗИН.

Речь идет о даре в определенном смысле бесценном. Собственный дом Константина Мельникова в Кривоарбатском переулке — это шедевр русской архитектуры, причем с западной точки зрения — ее главный шедевр. Московский Кремль или собор Василия Блаженного могут входить во всеобщую историю архитектуры, а могут и не входить. Дом Константина Мельникова входит в любую историю, неважно какую — американскую, французскую, немецкую или итальянскую. Илюбой западный архитектор или критик, приезжающий в Москву, на вопрос о том, что он хочет посмотреть, всегда отвечает: «Дом Мельникова».

Для Москвы этот дом имеет дополнительное значение. В 1927 году, когда Константин Мельников строил его, это был прорыв в будущее из окружающего патриархального быта Москвы. Дом в форме двух цилиндров, с ромбовидными окнами и на фоне самых авангардных вилл XX века смотрится как космический летательный аппарат, но на фоне арбатских особнячков он был уже просто чем-то неопишущим. Однако сегодня, когда все эти арбатские

Виктор Мельников завещал свой личный шедевр мировой архитектуры — дом, построенный его гениальным отцом, — государству на условии, что там будет музей Константина Мельникова

ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА, ГРИГОРИЯ РЕВЗИНА

особнячки уничтожены, этот дом, кажется, единственный, который парадоксальным образом сохранил черты старомосковского быта — с уютной дореволюционной мебелью, с иконой в красном углу, со своим садиком, с люком для картошки, ведущим в погреб. Вряд ли Константин Мельников мог такое предположить, но сегодня Москву 1920-х годов, сочетание революции и деревни, мы представляем себе по его дому.

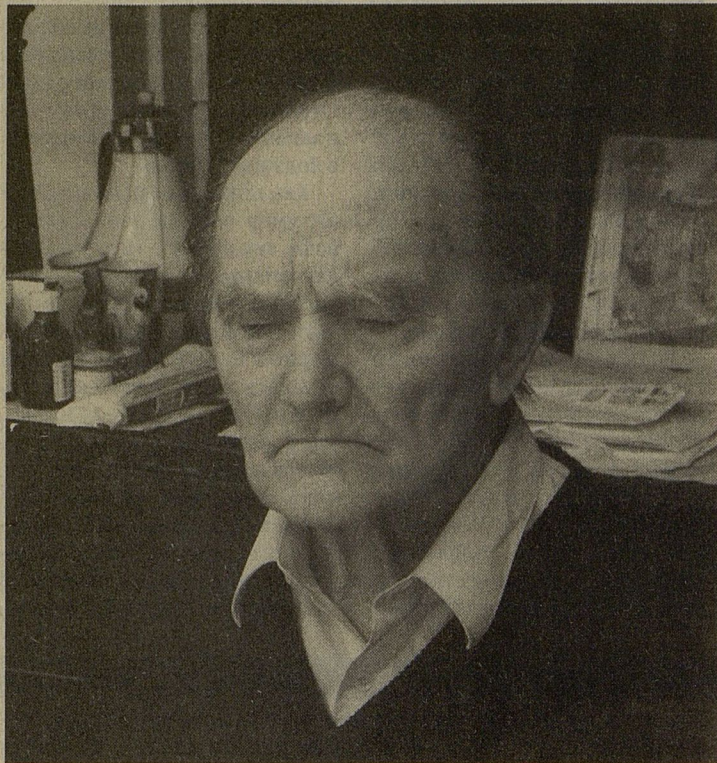
Однако же этот бесценный дар имеет и весьма высокую цену, и хотя экспертных оценок здесь не проводилось, речь идет о десятках миллионов долларов, включая сюда и стоимость самой недвижимости (особняк площадью около 600 кв. м на Арбате), и прилегающую территорию, а также стоимость проектов и картин Константина Мельникова и живописных ра-

бот его сына. Всего этого многомиллионного состояния Виктор Мельников лишил двух своих дочерей, Екатерину Викторовну и Елену Викторовну, завещав все это государству.

Сцена была обставлена весьма внушительно. Помимо корреспондентов трех российских газет и New York Times, присутствовали директора двух музеев — Давид Саркисян (Музей архитектуры имени Шусева) и Питер Нойвер (Венский музей декоративно-прикладного искусства). Перечислив недвижимое и движимое имущество, которое передается государству, 90-летний Виктор Мельников обрушился с горькими упреками на свою младшую дочь, Елену Викторовну. По его словам, она обманным путем получила от него дарственную на дом и прилегающий участок и в настоящее время намеревается его

продать. Но он, Виктор Мельников, в ясном уме и твердой памяти заявляет, что никогда не подписывал документы о передаче дома в ее собственность, и на всякий случай сейчас при свидетелях заявляет, что оглашенное им завещание отменяет все предшествующие документы. Завещание, заверенное нотариусом 28 февраля, было продемонстрировано всем присутствующим.

При столь ужасной сцене я не присутствовал никогда и считал, что она бывает только в романах XIX века. Чтобы 90-летний старик перед свидетелями изобличал свою дочь как обманщицу и мошенницу — это нужно дойти до какой-то крайности. С Еленой Викторовной Мельниковой нам связаться не удалось. Что касается Екатерины Викторовны, то она заявила, что против воли отца не возра-

жает и готова передать все наследство Константина Мельникова государству.

Вся эта грустная семейная история не имела бы публичного значения, если бы речь не шла о шедевре мирового значения. И надо сказать, что его судьба достаточно печальна.

Дело в том, что завещание Виктора Мельникова содержит одно условие — устройство в доме, передаваемом в дар государству, музея отца и сына Мельниковых. Разговоры об этом идут уже 15 лет, но никакого движения не происходит. Конечно, общенациональный интерес заключается в том, чтобы принять этот дар и создать музей, но совершенно очевидно, что в таком случае с мельниковских миллионов никто ничего не получит. Виктор Мельников при всех своих талантах и подвижнической жизни (он 30 лет сидит нищим на наследии

отца и не продал ни одного листа) — отчасти все же старый советский человек, который как-то верит если не в справедливость, то в силу государства — если уж ему что-то завещать, оно своего не упустит. Некоторым эта вера кажется довольно наивной. Ведь если государство откажется делать в доме музей, то завещание не вступит в силу. Тогда окажется, что в дело обратно вернутся наследницы Виктора Мельникова, одной из которых, возможно, деньги понравятся куда больше, чем идея музея ее деда. А это уже реальный человек и реальные деньги, и если ему помочь, то он поделится. Я вот думаю, что всегда найдется чиновник, который этим заинтересуется, и остается только подождать, пока выяснится его имя. Единственное, что можно сделать в этом случае, — это обещать внимательно следить за развитием событий.